

НАДЕЖДА МАМАЕВА

ДНЕВНИК ОДНОГО СНА

12+

Надежда Мамаева
Дневник одного сна

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мамаева Н.

Дневник одного сна / Н. Мамаева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сны. У Кати они были совершенно обычными до того момента, пока она вместе с мамой не переехала в Англию. Новая страна. Новая школа. Новая жизнь. И старые тайны, что хранит дом, под крышей которого Катю и начали одолевать кошмары. Они слишком реалистичны, навязчивы и грозят едва ли не безумием. Вот только кто сходит с ума - Катя или реальность? От автора: Эта история в нетипичном для меня жанре. Без юмора. Скорее совсем даже наоборот. Посему приглашаю в "Дневник одного сна" желающих пощекотать себе нервы. Надеюсь, рассказ вам понравится.

День первый

Меня бесило все: яркий свет коридорных ламп, светлые стены, рыбы в аквариуме, мягкие белые кресла перед кабинетом – настолько мягкие, что колени чуть ли не упирались в подбородок ...

– Кэтрин, доктор Стоун тебе поможет.

Да-да, а эта фраза, которую мама повторяла уже в сотый раз, бесила больше всего!

Кэтрин... Вообще-то я Катя. Вернее, пятнадцать лет была Катей, пока мама не «вышла удачно замуж за иностранца» и месяц назад вместе со мной не переехала в Англию к счастливому молодожену.

Молодожен... Ха. Ха. По возрасту мой новоиспеченный отчим Стив был явно ближе к дедушке, чем к отцу. Зато он, в отличие от папочки, имел солидный счет в банке (а не три кредита по десять тысяч в «быстроденьги», которые за год превратились в трехмиллионный долг) и собственный дом в Фулхэме. Пусть и не особняк, но вполне приличный дом с вековой историей, в котором даже для меня нашлась отдельная комната. Хоть и маленькая, на чердаке под самой крышей, зато своя.

Правда, над этой «вековой историей» то и дело пролетали самолеты, заходящие на посадку, и от их гула жалобно тряслась черепица, потолок в моей комнате ходил ходуном и звенели подвески люстры над головой. Да и близость Челси, что граничил с западной частью Лондона, не радовала. В общем, не самый престижный район. Но мама была счастлива. Ей все нравилось, и она очень старалась стать здесь своей: одевалась в точности как соседки, читала толстые книги про истинных леди, про этикет и прочую ерунду. Свое имя – Маргарита – переделала в Маргарет, а меня начала называть Кэтрин, словно не понимая, что неистребимый русский акцент слышен в любом звуке ее речи. И в именах тоже. А я...

А что я? Новая школа, которая не желала меня принимать. Местные, что косились с подозрением на «этих русских». Да даже сама погода, вечно промозглая и дождливая, была против меня... А теперь – и мои собственные сны.

Уже неделю я боялась спать по ночам. Стоило лишь закрыть глаза и задремать, как я проваливалась во мрак. Липкий, густой, удушающий. В ужасе пробуждаясь с бешено колотящимся сердцем, я не сразу понимала где я, кто я, и что мне просто приснился сон. Сон, которого я не помнила. Сон, от которого была дрожь, а пижама приклеивалась к телу, покрытому холодным потом. Сон, после которого было единственное желание – бежать. Без разницы куда. Главное, подальше отсюда.

Ночь меня пугала. А день... Дни я тихо ненавидела. При свете солнца меня до зубовного скрежета раздражало все: звуки, краски, запахи. Но я пока сдерживалась, стараясь больше молчать.

– Пойдем, наша очередь, – ворвался в невеселые мысли мамин голос.

Я с трудом вынырнула из дурацкого кресла и потащилась за ней.

– На что жалуетесь?

Мама жаловалась на многое. На мои ночные кошмары, на повышенную раздражительность, рассеянность и невнимательность днем, на мой плохой аппетит и постоянное молчание. Доктор Стоун, вальяжный ухоженный мужчина средних лет с вытянутым лошадиным лицом и длинными крепкими зубами, слушал, медленно кивая головой.

– Кэтрин, конкретно сейчас тебя что-нибудь раздражает? – внезапно спросил он, внимательно посмотрев на меня.

Да! Он! Своим холеным сытым видом, прилизанными волосами и манерой слегка растягивать слова. Я сцепила зубы, чтоб не выпалить все это ненароком, и неопределенно пожала плечами.

– Ясно. Так, а утром ты совсем ничего не помнишь?

Я помотала головой.

– Если знать причину страха, с ним легче бороться, – доктор побарабанил пальцами по столу. Вот бы сейчас по ним... линейкой! Он перехватил мой взгляд, сложил пальцы домиком и задумчиво пробормотал: – Конечно, можно позаниматься... Думаю, понадобится сеансов десять-двенадцать, чтобы вытащить страхи из подсознания...

Видимо, на моем лице сразу отразилось все, что я думаю по поводу и занятий, и сеансов, и его самого, потому как он поскущел и замолчал. А потом посоветовал почаще бывать на свежем воздухе, заняться каким-нибудь спортом и побольше отдыхать. В общем, за двадцать евро выдал очевидную истину: больной вовсе не больной, просто у него идет адаптация к новому месту.

– А лекарства? – нахмурилась мама.

Доктор Стоун сморщился, словно выпил уксуса, но все же черкнул на бланке со штампом замысловатое название. Пояснил, что это легкое успокоительное. Мама бережно взяла рецепт и с облегчением выдохнула. Еще бы. В ее руках был листок с заветным средством, которое, по ее мнению, обязательно должно было помочь.

Выйдя из кабинета, она даже замурыкала что-то себе под нос. Давно я не видела ее такой радостной. Неужели я так всех измучила?

Вечером мама принесла мне в комнату таблетку и стакан воды. Я покорно выпила, хотя почему-то сомневалась, что это спасет от кошмаров.

– Спокойной ночи, Кэт, – прошептала мама и поцеловала меня в лоб.

Прямо как в голливудских фильмах об идеальной семье. Наверное, она мечтала о такой жизни. И сейчас ее мечта сбылась: маленький уютный домик, муж, который может обеспечить, воскресные обеды и прогулки в парке.

– Не называй меня Кэт, – в очередной раз возразила я.

– Это же твое имя! – в очередной раз удивилась мама и заправила каштановую прядь за ухо. Она всегда красилась только в темно-каштановый и стриглась только под каре. И всегда машинально заправляла прядь за ухо, когда ей не нравилась тема разговора. – К тому же оно тебе очень идет...

Мама никогда не спорила, но делала все по-своему. Это касалось не только меня. Отца – тоже. Мама не била тарелок, не устраивала скандалов. Просто однажды тихо подала на развод. А потом так же обыденно в квартиру, которую мы снимали, пришел Стив – тогда еще в роли бойфренда.

Сейчас я могла бы снова объяснить, что я Катя. Ка-тя. Но это ничего бы не дало. Да и трагить силы не хотелось. Я не смирилась. Но, видимо, наступил момент, когда мне самой стало наплевать. Почему-то захотелось поскорее остаться одной. И я сказала то, что мама желала услышать:

– Знаю, – и бодро улыбнулась.

Она удовлетворенно кивнула. Щелкнул выключатель, хлопнула за маминой спиной дверь, комната погрузилась во мрак. А моя рука потянулась к телефону, чтобы загуглить слово «фобии». Поисковик мгновенно выдал мне миллион ссылок.

До часу ночи я лазила по сайтам, искала ответ на вопрос: что со мной. Так и не нашла. Зато обнаружила тысячу способов борьбы с фобиями. Один мне понравился: вести дневник своих страхов. Автор, доктор каких-то там наук, утверждал, что так легче осознать свою панику, привыкнуть к ней, разложить ее по полочкам и изжить.

Хм... Почему бы и нет? Заметки в смартфоне вполне сойдут за дневник.

Пальцы быстро заскользили по экрану. Гадский Т9 то и дело самопроизвольно менял слова, норовя подсунуть что-нибудь совсем неподходящее, чем злил до зубовного скрежета! Но я старательно записала события сегодняшнего дня и, разобрав их, с удивлением осознала,

что меня больше не бесит доктор Стоун. Даже наоборот, внушает некоторое уважение. Он же моментально считывал мои реакции! Понял, что я злющая, как клубок змей. Не настаивал на своих сеансах, хотя мама точно бы согласилась. Не торопился навредить, с неохотой выписывал успокоительное...

С мыслями о докторе Стоуне, с телефоном в руке я незаметно заснула.

И вновь провалилась в бездну. Удушливая затхлость. Мрак. Холод. Он обнимал меня за плечи, черный туман стелился у ног. Я шла по какому-то то ли тоннелю, то ли подземелью. И чем дальше шла, тем становилось светлее. Мрак редел, начали проступать очертания стен, пола, потолка... Коридор. Широкий. Пустой. А впереди – то ли зал, то ли... Я зашагала быстрее, подгоняемая леденящим страхом. Туда, к свету.

Это была гостиная, погруженная в полутьму. Знакомая такая гостиная, с резным комодом в углу. Отчим никого к нему не подпускал, говорил, что реликвия семейная, еще со времен его прадеда от отца к сыну передается. А посреди гостиной сейчас стоял стол. Круглый, массивный. За ним, спиной ко мне, сидела девушка. Прямая царственная осанка, тонкая талия, белокурые, слегка волнистые волосы до середины лопаток, точеные обнаженные плечи, фарфоровую белизну которых подчеркивали тонкие ажурные бретельки сорочки – все это просилось на обложку журнала.

Перед ней, чуть в стороне, на дальнем краю стола горела свеча. Черная. Пламя трещало, металось, коптило, наполняя гостиную удушливым сладковатым запахом. А прямо на белой скатерти кроваво алела начерченная пентаграмма.

Я попятилась. Отчего-то тьма, из которой я пришла, показалась мне более... безопасной.

По стеклу со стоном наотмашь ударил дождь, гулко забарабанили капли. Молния с грохотом разорвала небо, на миг залил светом все вокруг. И я увидела себя в зеркале, что висело перед столом. Себя и... лицо блондинки.

Синяя, лопнувшая местами кожа, мутные, подернутые пеленой глаза, черный провал рта...

Я застыла, не в силах не то что убежать, но даже пошевелиться.

Девушка медленно поднялась со стула, развернулась ко мне. Шаг. Второй.

Она двигалась как марионетка, и в то же время словно скользила над полом, неотвратимо приближаясь. Ее потрескавшиеся губы внезапно дрогнули, раздвинулись в оскале. Раздался тихий-тихий, будто детский смех...

Волосы на голове зашевелились от дикого, животного, всепоглощающего страха.

Я заорала. И проснулась. С бешено колотящимся сердцем, в холодном поту. И с единственным желанием – бежать.

Убедить себя, что это лишь сон, не удалось. Но сегодня впервые я помнила все, что мне снилось. Все, что доводит меня до неконтролируемого первобытного ужаса. Может, благодаря таблетке?

Второй раз заснуть смогла лишь с рассветом. Зато без кошмаров. Да и вообще безо всяких сновидений.

День второй

Я последней вышла из школы и медленно побрела по улице. Домой идти не хотелось. Совсем. Особенно после сегодняшней ночи. Эх, лучше б я и дальше ничего не помнила, просыпаясь. Теперь же картинки кошмаров так отчетливо стояли перед глазами, что даже днем приближаться к гостиной не тянуло. И не только к гостиной. От всего дома, словно вылезшего в реальность из сна, становилось слегка не по себе. Дом. За месяц, что мы тут жили, он так и не стал для меня своим. В нем все было чужое: обои, мебель, посуда, вид за окнами, распорядок дня, Стив и... мама. Даже мама казалась чужой, не такой, какой была раньше.

Прежней маме я бы не боялась признаться, что сегодня схлопотала две «F». Одну по истории, вторую по английской литературе. Прежняя мама и сама бы поняла, что после ночных кошмаров трудно не клевать носом на уроках! Но то прежняя... А сейчас у нее наступила новая жизнь, где все должно быть идеально: идеальная страна, идеальный дом, идеальный муж. И идеальная дочь с идеальными оценками. А не истеричка, вопящая по ночам, а днем таскающая всякие «F». Про жуткое пятно от клюквенного морса на новенькой блузке, лишь вчера купленной мамой, вообще лучше не вспоминать. А все эта противная Эллис, «звезда» школьная. «Ах, прости, я нечаянно. Но ты сама меня под руку толкнула, такая неловкая», – пропела она, и стая подружек подхалимски захихикала. Я молча отвернулась. А что я могла сказать? Эллис была общепризнанной красавицей, училась на класс старше меня и отчего-то считала, что если не сделает кому-нибудь гадость – значит, день прожит зря. Сегодня ей попалась я. Только и всего.

Когда показался дом, я уже твердо решила, что маме ничего говорить не буду. Зачем? И так знаю, что она ответит: «Сама виновата, потому что повела себя, как жертва. Сильные и независимые личности не становятся изгоями и их не травят». Сумку спрячу, пятно застираю. И все.

Я тихонько приоткрыла тяжелую входную дверь и прислушалась. Мама гремела посудой на кухне, готовя идеальную английскую еду, и что-то весело напевала. Отлично. Путь свободен. – Мама, я вернулась! – крикнула я.

Стрелой взлетела по лестнице и промчалась в свою комнату. Швырнула сумку под кровать, переделась и, на цыпочках спустившись по ступенькам, шмыгнула в прачечную. Уф... Получилось. Заодно и в одиночестве побуду.

Пятно сошло. Правда, не сразу. Пришлось замочить с отбеливателем. Жаль, что воспоминания о моем кошмаре нельзя так же намылить, прополоскать, потом еще раз намылить, оставить с порошком и запустить в стиралке с другими белыми вещами. А потом достать чистенькую память, в которой нет и намека на ночные ужасы. Очень жаль...

К ужину пришел Стив. Сегодня он был сам на себя не похож. Улыбался, пытался шутить, несколько раз поцеловал маму в щеку, пока та накрывала на стол.

Мама сияла, а я... Странно, почему я раньше не замечала, какой он... фальшивый?. Даже радость его казалась купленной на «Али-экспрессе». Хотя если бы кто-то подсматривал в окно, то точно решил бы, что видит прямо-таки образцовую английскую семью, чинно ужинающую за одним столом.

Мама захлеб рассказывала про каких-то соседей, у которых «чудесный садик» и «ах, потрясающие розы, ну просто совершенно необыкновенные!», Стив изредка снисходительно поддакивал. Я старалась смотреть исключительно в тарелку, но взгляд то и дело уходил в сторону от «очень полезного», но отчего-то смахивающего по вкусу на вареные тряпки пюре из брокколи.

Вечер давался мне тяжелее всего. В школе хотя бы не надо было изображать из себя послушную дочь.

– Кэт, ты почему ничего не ешь? – внезапно спросил Стив, перебив маму на полуслове.

Пришлось поднять голову от тарелки. Отчим улыбался, но взгляд его был пристальным, цепким. Я сглотнула и опустила ресницы:

– Спасибо, я не голодна.

– А твои сны... Ты их по-прежнему не помнишь?

Сердце екнуло, я быстро засунула в рот целую ложку пюре и принялась старательно жевать. Отвечать правду почему-то не хотелось. Почему-то...

– Доктор Стоун велел не беспокоиться, – вмешалась мама, и я с облегчением кивнула. – Это всего лишь адаптация...

– Адаптация? – недоверчиво переспросил отчим. – Маргарет! Если в ближайшее время кошмары не закончатся, стоит обратиться к другому психологу. Или в клинику.

– Да-да, Стив. Конечно! – поспешно отозвалась мама.

В клинику?! Я не сумасшедшая! Нет, мне срочно надо самой что-то делать. Любым способом выкарабкаться. Иначе с желанием отчима непременно меня вылечить и с маминой верой в силу волшебных таблеток я скоро буду есть эти таблетки горстями. Вместо завтрака, обеда и ужина. А то и вовсе окажусь в идеальном английском дурдоме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.